

Неприглядная история

На той неделе собрался я в районную библиотеку книги обменять. Стою на остановке «Клуб имени Дзержинского», автобуса жду. Не один, конечно, народу человек тридцать. Стоим минут сорок, поплясываем. Табличку читаем: интервал движения — 10 минут... И вот показался автобус.

— Ой! — вскрикнула бабуся, — чур, деточки, я первая. — Подхватила сумку хозяйственную со скамейки и норовит к автобусу протиснуться. Да где там сесть в него! Набит, аж «бока» выпирают.

Стали следующий ждать. Вдруг перед самым моим носом самосвал остановился. Шофёр знакомый, Семён Емелин, кричит:

— Эй, друг! Там автобуса нет. Садись, подвезу.

Хоть и неудобно перед другими пассажирами, я всё-таки сел. И бабулю знакомую (пока ждали, познакомились) рядышком посадил. Быстро доехали.

Сменил я книги. И снова на остановку. Не на прежнюю, конечно, а на ту, что возле самой библиотеки. Автобусов на этот раз — сколько душа желает, хочешь, садись в пустой, хочешь, где человека два-три сидят. Выбрал я 08—94. Водитель на нём уж очень мне приглянулся. Ударник коммунистического труда Владимир Филиппович Ососков. Третьего ноября ему за культурное обслуживание пассажиров благодарность объявили.

Взял билет. Сел возле окошечка. На прохожих посматриваю.

На остановке «Музей» люди как с луны свалились. Толпа гудящая в автобус ворвалась. Среди прочих была и Леонилла Константиновна Мытник. Интеллигентного вида женщина. С портфелем. Место ей досталось возле кабины Владимира Филипповича.

На моих глазах Леонилла Константиновна вынула из портфеля кошелек, выцарапала из него пятнадцать копеек и говорит Владимиру Филипповичу:

— Один талончик, пожалуйста, и сдачу.

Шофёр просьбу её пропустил мимо ушей. Подал три талона и три копейки.

— Один я просила, — говорит Леонилла Константиновна.

Владимир Филиппович будто воды в рот набрал. Молчит. Интересно, думаю я, что же дальше будет. А дальше было вот что. Леонилла Константиновна сунула талоны обратно в окошечко, да так ловко, что они возвратились на прежнее место. Шофёру в ящикек. При этом она сказала довольно ясно:

— У меня всех денег пятнадцать копеек. Продайте один талон.

— Не положено! — неожиданно зыкнул Владимир Филиппович. — Такой порядок. Мы на все даём... — И он швырнул талоны назад.

Леонилла Константиновна оказалась женщиной настойчивой. Она их снова направила в ящикек. Талоны на глазах удивлённых пассажиров порхали взад-вперёд минут пять. Первым в этом поединке капитулировал шофёр. Капитулировал он, конечно, не потому, что оказался физически слабее своего противника. Просто ему было несподручно. Та работала обеими руками, а он лишь одной.левой. Правой продолжал вести автобус по заданному маршруту. Но вот шофёр снял с головы шапку, вытер пот со лба и сказал вдохновенно:

— Бессовестная!

— От бессовестного слышу, — отпарировала Леонилла Константиновна.

— Наглая! Вот твои пятнадцать копеек и считай, что ты едешь без билета. Сейчас я тебя представлю контролёру. Заплатишь рубль штрафу.

— Вези, вези к контролёру. Пусть он узнает, как ты ведёшь себя с женщиной.

— Ах так, — говорит Владимир Филиппович, — критику наводить вздумала...

Он берёт в руки микрофон, по которому остановки объявляет, и говорит:

— Товарищи! Среди вас сидит бессовестная пассажирка. Она билет не покупает. Едет, так сказать, зайцем, за государственный счёт.

Все захохотали и разные колкие реплики в её адрес начали запускать. А Леонилла Константиновна, у которой под руками микрофона не оказалось, говорит водителю:

— Разве вы мужчина! Вы хуже бабы! Я вас попросила один талон продать и сдачу сдать. У вас ведь мелкие монеты есть!

— Есть, да не про вашу честь! Выходи из автобуса, я тебя не повезу.

— Не выйду, — отвечает Леонилла Константиновна. — Вези меня к своему начальнику, я перед ним объяснюсь...

Тут одна женщина, которая сидела рядом с «безбилетницей», говорит другой:

— А что это он на самом деле измывается над ней? У неё, может, правда больше денег нет. И мы тоже хороши! Заливаемся, словно соловьи.

— Да, — отвечает другая женщина. — Это точно. Нехорошо получается. Вроде как над собой смеёмся. И что это у шофёров за порядки такие: на все деньги талоны давать? Пусть она пожалуется кому следует.

Не знаю, стала ли Леонилла Константиновна жаловаться кому-нибудь, но я лично, выходя из автобуса, твёрдо решил: спрошу у руководителей автотранспортного предприятия, прав ли шофёр Владимир Филиппович Ососков, разыгравший 23 ноября такую неприглядную историю в автобусе. А то вдруг и со мной ещё такое дело приключится. Пришлёт меня какой-нибудь шофёр при помощи микрофона к позорному столбу безбилетников. Что касается вас, уважаемые пассажиры, будьте уверены, сообщим.